

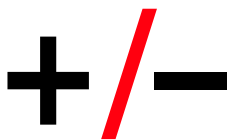
Театр на Таганке. Вентобъект использован в качестве главного акцента композиции.

Лев Купершmidt

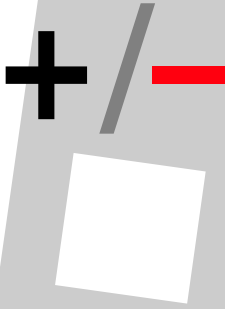
Вентсооружения как составляющая городской среды

На примере Москвы

На этот раз «Тема года» вовлекла в свою орбиту державшуюся особняком рубрику дизайна. В течение восьми лет автор проводил мониторинг на предмет классификации объектов, влияющих на качество городской среды столицы. В результате появилось его исследование «Художественная норма и формирование архитектурной среды на примере сооружений сопровождения городских инженерных сетей и пространств в г. Москве», представленное в прошлом году Главному художнику г. Москвы И.Н. Воскресенскому. Современная подземная инфраструктура Москвы – это десятки и сотни километров линейных сооружений, таких как тоннели метрополитена и инженерных коллекторов, путепроводы автотранспорта, а также вспомогательные технические помещения зданий. Все эти сооружения оборудованы вентиляционными объемами для обеспечения воздухообмена, без которых функционирование современного городского хозяйства немислимо.

Вентвытяжка на улице Моховая рядом со старым зданием МГУ препятствует нормальному движению пешеходов.

Вентобъект на улице Ильинка рядом с Красной площадью по-простому затеснил проход.

Вентобъект на Красной площади близ Исторического музея. Без комментариев.

Садовое кольцо. Вентобъект, окрашенный в защитный цвет, выполнен по временной схеме, но стоит тут уже несколько лет.

Пушкинская площадь. Вентобъект выкрашен в защитный цвет и расположен в границах боскета, однако его форма входит в противоречие с интенцией к мимикрии.

Постановка проблемы

Вентшахты и наземные венткиоски, сопровождающие подземные коммуникации и технические сооружения, представляют собой постройки с габаритами до 5-6 м и высотой до 5,5 м. Это по преимуществу весьма неприятельные в художественном отношении объемы, как правило, серого или зеленого цвета, стоящие вдоль трасс или внутри кварталов, в том числе исторически сложившихся, в центральном ядре столицы. Назовем лишь несколько общеизвестных адресов: Красная и Манежная площади, Ильинка, Моховая, Большая Дмитровка и др. Более того, можно назвать и места повышен-

ного скопления подобных незамысловатых объектов, когда они образуют композиционно значимые акценты, как это имеет место, например, на Цветном и Строгинском бульваре, к сожалению, так и не устаиваясь художественного осмысления. Справедливости ради заметим, что с венткиосками метро дело обстоит не в пример лучше – они находятся под надзором архитекторов метрополитеновской выучки, которые редко предоставляют повод для критики.

Как известно, форма с функцией находится в диалектических взаимоотношениях, но только не в нашем случае. Вентшахта – это в функциональном смысле, можно сказать,

нейтральный объект: «не за что зацепиться». О конструктивной составляющей говорить не приходится. Таким образом, остаются два основных источника формообразования: художественная изобретательность архитектора и городское окружение.

Если обратиться к специальной литературе, посвященной наземным объектам сопровождения подземных коммуникаций и технических сооружений, то выясняется, что проблемы их устройства освещены лишь в части обеспечения воздухообмена, то есть сугубо технико-технологических аспектов; архитектурно-художественная сторона остается за скобками. Возможно, это и не так уж

Вход на станцию метро «Международная». Вентрешетки вмонтированы в гранитные парапеты.

Вентобъекты на Театральной площади, забранные решетками и впечатанные в гранит, растворяются в ландшафтном окружении.

Биопочвенный корпус МГУ на Воробьевых горах. Вентобъекты расположены по центру ландшафтной композиции внутреннего двора в обрамлении неисторических фасадов.

Вентвытяжка с мозаикой и цветочницами на улице Б. Дмитровка.

плохо – отсутствие нормативных предписаний развязывает руки архитектору.

Об аналогах

Наряду с инженерными объектами для размещения электро- и теплового оборудования – ТП и ЦТП – вентсооружения различной типологии являются неотъемлемой частью мегаструктур, скрытых под землей. Однако ТП и ЦТП обнаруживаются практически в каждом квартале, а иногда сопутствуют группе зданий. В отличие от вентиляционных шахт, инженерные павильоны возводятся вместе с жилыми домами в кварталах и микрорайонах, хотя не бывает правил

без исключений. Эта одновременность строительства, как правило, обуславливает общность архитектурного языка.

Другой пример – выносные блоки кондиционеров, которые поначалу вывешивались без оглядки на их вторжение в архитектурный облик зданий. Когда стало ясно, что они вносят существенные коррективы с первоначальный архитектурный замысел, архитекторы стали предусматривать технические балконы или специальные корзины на фасадах домов для их размещения.

Так же «антихудожественно» могут вести себя датчики и форсунки противопожарных систем, пожарные и электрические шкафы и

т.п. – в данном случае речь идет об интерьере, если эти инженерные аксессуары вовремя не «усмирят» архитектор.

Очевидно, наконец-то дошла очередь и до вентшахт и венткиосков...

Финансовый и организационный аспекты

И все же возникает вопрос: если внешний вид этих объектов не влияет на городскую среду в той же мере, что и «большая архитектура», то стоит ли тратить на это средства, которые всегда ограничены? Художественные изыски, как известно, стоят денег. Становится ясно, что экономоцентричный, упрощенно-хозяйственный подход неприемлем,

Вентилюет метрополитена 1-й очереди на улице Стромьнка похож на храм неизвестного культа.

Вентобъект рядом с метро «Сухаревская». Сооружение сопровождения подземных сетей вписано в ландшафтную композицию пешеходной площади.

Вентилюет станции метро «Строгино». Активная форма, вписанная в ландшафт и многократно повторенная, оказалась способной композиционно удерживать весь Строгинский бульвар.

Пересечение улиц Чайанова и Александра Невского. Архитектурные детали выглядят поэтично как летом (белое на зеленом), так и зимой (белое на белом).

по крайней мере, на исторически сложившихся территориях, являющихся лицом столичного города.

В советское время были определены правила выделения финансовых средств на художественные работы при сооружении строительных объектов. В частности, в 1986 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся», где в статье 11 было оговорено, что при сооружении объектов культурно-бытового назначения, народного образования, здравоохранения,

спортобъектов, зданий партийных, советских и общественных организаций, других типов общественных и производственных зданий затраты на художественные работы должны составлять до 2% от сметной стоимости строительно-монтажных работ, а при жилищном строительстве и формировании новых градостроительных массивов – до 1%.

Вообще же строительный объем вентсооружений смехотворно мал в сравнении с гигантскими инженерными подземельями. Да что там говорить – затраты даже на любой иной средовой объект – от детских площадок и ларьков до рекламных щитов и росписей –

заметно выше. Так что экономические аргументы в данном случае вряд ли уместны. У Главного художника Москвы И.Н. Воскресенского на этот счет нет сомнений. По его словам, со вновь строящимися объектами нет проблем – вменить заказчику и подрядной организации внести в смету затраты на архитектурное осмысление вентиляционных сооружений не представляет труда. Сложнее дело обстоит с уже построенными объектами. Но ведь негоже, чтобы на Красной площади или перед Манежем маячили эти то ли гробы, то ли комоды, зримо свидетельствующие о дефектах отечественной визуальной культуры...